

Сто к одному, что вы смотрите «Устами младенца»

Мир 34 неделю. — 1999 — 13-20 ноября — С. 14

Анна АРТЕМОВА

Гудок. Подписной индекс 50019

Если в выходные вы встаете рано утром, то, очень может быть, смотрите телепрограмму «Устами младенца». Если залеживаетесь в постели, то, не исключено, успеваете к «большой игре» в передаче «Сто к одному». И ту, и другую ведет один очень обаятельный человек — Александр ГУРЕВИЧ.

— Я знаю, что роль телеведущего — вовсе не основное ваше занятие. Чем же вы занимаетесь вне экрана?

— У нашего продюсерского центра сейчас шесть программ — «Устами младенца», «Сто к одному», «Сам себе режиссер», «Два рояля», «Своя игра» и «Диалоги о животных». Вот этим я и занимаюсь в качестве художественного руководителя, отчасти — продюсера.

— Вы еще и преподаете в недавно созданной Независимой школе кино и телевидения.

— Да, в этой школе учатся и работают фанаты. Андрей Максимов учит их телеинтервью, Матвей Ганапольский рассказывает, что такое ток-шоу. Я веду мастерскую. Приходится что-то рассказывать о монтаже, о драматургии, о режиссуре, о том, что на ТВ надо здорово ворочать мозгами.

— В игре «Сто к одному» — я сужу по собственному опыту — участникам как раз мозги лучше расслаблять. Нет ли в самой идее некоторой стандартизации из серии «Будь проще — и заработаешь денег»?

— Ни в одной из наших передач деньги или призы не являются главным, тем более что они весьма условные. Что же касается «будь проще»... «Сто к одному» — это некое подобие социологических опросов. Просто серьезные социологи опрашивают тысячи людей по специальной методике, а мы останавливаем сто человек на улице, задавая дурацкие вопросы без всякой методики. Например, на чем жарят яичницу? Ведь любопытно узнать, что большинство людей делают это на расплавленном масле, меньше — на расплавленном сале. В этом проявляется своеобразный портрет общества, как бы пафосно это ни звучало.

— И каков же он?

— Забавный, в общем. Хотя наш человек крайне замотан, к сожалению. Иногда попадаются чудовищные ответы, по которым видна общая тенденция — пугающая, так как говорит о не слишком высоком образовательном уровне респондентов. Например, на во-

Фото Сергея СНЕГУРОВА

прос «Самый знаменитый английский писатель» из ста человек трое отвечают: Джек Лондон. Видимо, потому, что Лондон — это вроде как столица Англии, а раз Джек, то, наверное, тоже англичанин. Мы опрашиваем в основном москвичей. Было бы гораздо интереснее устраивать выездные опросы в Новосибирске или Краснодаре, но у нас нет такой финансовой возможности.

— Других ведущих обычно спрашивают: не боитесь ли исчезнуть с экрана? А вас, ведущего-многостаночника, так и хочется спросить: не боитесь ли надоесть?

— Конечно, мне не хотелось бы переборщить. Но и «Устами младенца», и «Сто к одному» — передачи не вечерние, идут не в прайм-тайм, их смотрят люди с разным воскресным графиком, и редко кто умудряется посмотреть обе.

— Почему вы беретесь сразу за несколько проектов? Недавно поговаривали, что вас прочтут еще и на роль ведущего субботнего канала на РТР.

— Это странная история. Со мной никто об этом даже не заговаривал, я сам об этом узнал из газеты и подумал: как интересно! И потом, что значит — берусь? В программах «Сам себе режиссер» или «Два рояля» я выступаю совершенно в другой роли.

— Первое появление на телеэкране помните?

— Оно произошло задолго до появления в качестве ведущего. Я окончил Московский инженерно-строительный институт, и мы играли в команде КВН. Я играл на рояле и сочинял текст реприз. А

поскольку за несколько лет до этого МИСИ окончил Андрей Кнышев, который в тот момент делал «Веселых ребят», то на одну из программ он пригласил нашу команду. Это был 84-й год и это было первое телевизионное выступление, если не считать пения в большом хоре, которым дирижировал Арам Хачатурян, в Колонном зале Дома союзов. Было это в нежном возрасте, и нас показывали по телевизору, но меня, по-моему, там не было видно.

— Когда вас занесло на телевидение, то что больше всего беспокоило?

— Отсутствие гардероба. Это ж был 91-й год. Когда первый раз появился в передаче «Устами младенца», то пиджак был с чужого плеча.

А в ведущие попал так. Были пробы, много разных людей приходили. И вот уже назначен день съемки, подзывает меня руководство и говорит, что ему очень не нравится ведущий, которого мы сообща выбрали. Ну и что теперь делать? Итог: «Завтра ты приходишь в галстук, причесанный, постриженный и делаешь сам, что хочешь». Именно таким я наутро и явился. До сих пор и веду.

— Ваши друзья — тоже телевизионщики?

— У меня есть старинный друг детства Ваня Затевахин, так случилось, что он тоже стал телевизионщиком (сейчас ведет «Диалоги о животных»). — Прим. авт.) Мы с ним соседи по даче.

Есть люди, которых мне было бы приятно назвать своими друзьями, но трудно на этом настаивать. Они существенно старше

меня, не имеют отношения к телевидению, и с ними мне очень приятно беседовать о живописи, о лошадях, о собаках.

— Несколько лет назад вы издали дивную книжку «Плюшевый холм». Есть продолжение?

— Книжка в виде склада пачек пребывает в квартире, ее так никто и не продавал. Большой тираж пропал в недрах некой фирмы, но удалось спасти немалое количество экземпляров, достаточное, чтобы захватить собственное жилище. Иногда я вскрываю очередной пакет и раздариваю. Одно время даже возил в багажнике, пытался таким образом дружить с сотрудниками ГИБДД. Но моя книжка не пользовалась у сотрудников ГИБДД особой популярностью, и я отказался от этой идеи.

— Ваши «Устами младенца» и «Сто к одному» уже старенькие...

— Мне не нравится слово «старенькие»! Ветераны — это совершенно другая пафос!

— А куда пропала программа «Добро пожаловать»?

— Мы с ней вышли в разгар кризиса и не успели довести до такого состояния, когда ее можно смотреть долго. Кроме того, передача была дорогая, потому что надо было привозить игроков из-за рубежа, размещать, устраивать культурную программу.

Там много было смешного. Были немцы, обаятельнейшие люди, но чего я от них никак не ожидал, так состояния культурного шока! Оказалось, что глава семьи впервые летал на самолете. А мама и дочка вообще впервые оказались не то что за границей — в большом городе! Они фермеры, коптили колбасу, дальше соседнего городка никуда не ездили — и вот они мало того, что на самолете летали за границу, так еще и в экзотическую страну Россию попали, в которой не оказалось в пределах их видимости ни белых медведей, ни матрешек, ни балалаек.

— Дочь хочет пойти по вашим стопам?

— Она хочет быть «биологом-дрессировщиком, спасать животных». Бредит всякими зверюшками, очень хочет собаку, сейчас вот занимается верховой ездой.

— А вы ее снимали в своих передачах?

— Никогда. И не хочу. Я не отношусь к этому так, как относятся нормальные родители, которым приятно видеть свою дитятку на экране. Оказавшись на телевидении, вроде бы обретаешь некое право кого-то учить и даже поучать. Но я же не являюсь носителем высшей истины, поэтому не могу поучать огромное количество людей. Мне хотелось бы, чтобы мой ребенок относился к этому так же.